

по делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Магаданской области

Постановление · № 40-П · от 17.06.2026 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Магаданской области

город Санкт-Петербург 17 июня 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом "а" пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Правительства Магаданской области. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Правительство Магаданской области обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации , в соответствии с которым органам государственной власти субъектов Российской Федерации переданы полномочия Российской Федерации по осуществлению на землях лесного фонда охраны лесов (в том числе по установлению зон контроля лесных пожаров, выполнению мер пожарной безопасности в лесах, тушению лесных пожаров, за исключением выполнения взрывных работ в целях локализации и ликвидации лесных пожаров и осуществления мероприятий по искусственному вызыванию осадков в целях тушения лесных пожаров, а также осуществления мер экстренного реагирования), защите лесов (за исключением лесозащитного районирования и государственного лесопатологического мониторинга), воспроизводству лесов (за исключением государственного мониторинга воспроизводства лесов), лесоразведению, лесному семеноводству (за исключением лесосеменного районирования, формирования, использования и хранения федерального фонда семян лесных растений).

1.1. К запросу приложены судебные акты, принятые по административному исковому заявлению Магаданского межрайонного природоохранного прокурора к министерству природных ресурсов и экологии Магаданской области (далее - Министерство) и Магаданскому областному государственному бюджетному учреждению "Северо-Восточная база авиационной и наземной

охраны лесов" (далее - МОГБУ "Авиалесоохрана").

Органами прокуратуры в 2022 и 2023 годах проведен ряд проверок в отношении МОГБУ "Авиалесоохрана" и лесопожарных станций Магаданской области. В ходе проверок выявлены нарушения требований в области пожарной безопасности в части условий хранения спецтехники, а также отсутствие техники, инвентаря и оборудования для пожаротушения в количестве, необходимом в соответствии с установленными нормативами. В связи с этим Магаданский межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с иском, в котором с учетом неоднократного изменения требований просил суд обязать МОГБУ "Авиалесоохрана" в течение трех месяцев обеспечить надлежащее хранение спецтехники, а Министерство - в течение шести месяцев обеспечить лесопожарные формирования требуемыми техникой, инвентарем и оборудованием. Решением Магаданского городского суда Магаданской области от 26 октября 2023 года (принятым при повторном рассмотрении дела) требования прокуратуры удовлетворены частично. Суд подтвердил наличие выявленных прокуратурой нарушений, включая среди прочего отсутствие специальных средств для тушения пожаров (вездеходов, автобусов, грузовых автомобилей, тракторов, огнетушителей, пожарных рукавов, радиостанций и т.д.). Учитывая, что для приобретения Министерством требуемого имущества необходимо проведение государственных закупок, суд установил срок в двенадцать месяцев для исполнения судебного акта. Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Магаданского областного суда от 19 февраля 2024 года данное решение отменено в той части, в которой на Министерство была возложена обязанность по закупке техники, инвентаря и оборудования. При этом суд апелляционной инстанции руководствовался тем, что охрана лесов на землях лесного фонда, включая осуществление мер пожарной безопасности и тушение лесных пожаров, а следовательно, и приобретение необходимых для этого средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации относится к переданным субъекту Российской Федерации федеральным полномочиям. Для приобретения соответствующих спецсредств Магаданской области из федерального бюджета выделялись субвенции, однако этих денежных средств оказалось недостаточно. С учетом того что 15 ноября 2023 года Министерство обращалось с заявкой о выделении средств из нераспределенного резерва субвенций из федерального бюджета в размере более 168 млн руб., отсутствуют основания для вывода о незаконном бездействии с его стороны. Поскольку же денежные средства для закупки техники, инвентаря и оборудования отсутствуют, то отсутствует и обязанность Министерства по приобретению этого имущества, предназначенного для выполнения переданного полномочия.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2024 года акт суда апелляционной инстанции отменен в части. Решение суда первой инстанции оставлено в силе в части возложения на Министерство обязанности по оснащению подведомственного учреждения техникой, инвентарем и оборудованием. Кассационный суд основывался на том, что при недостаточности выделенных из федерального бюджета денежных средств Министерство должно было своевременно обратиться за выделением дополнительного финансирования (между тем соответствующий запрос был сделан административным ответчиком уже после принятия решения судом первой инстанции, а именно 15 ноября 2023 года), притом что нормативное регулирование предоставления субвенции предусматривает механизм выделения средств из нераспределенного резерва субвенций из федерального бюджета.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2024 года Министерству отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам этого суда.

С учетом выводов, содержащихся в приведенных судебных актах, заявитель полагает, что пункт 6

части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации не соответствует статьям 5 (часть 3) и 11 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет обязывать государственные органы субъекта Российской Федерации осуществлять переданные федеральные полномочия по охране лесов на землях лесного фонда, включая приобретение противопожарных спецсредств, за счет собственных средств бюджета субъекта Российской Федерации, а не средств субвенций из федерального бюджета, в частности при исполнении соответствующего судебного акта.

Необходимость использования в данном случае собственных средств бюджета субъекта Российской Федерации связывается заявителем с отсутствием надлежащих правовых механизмов восполнения недостаточности выделенных из федерального бюджета на соответствующие цели средств субвенции.

1.2. Пункт 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации в оспариваемом заявителем аспекте конкретизируется в системе правовых норм, регламентирующих охрану лесов от пожаров, прежде всего в нормах главы 3 данного Кодекса, закрепляющей полномочия органов публичной власти по предупреждению лесных пожаров, приобретению и содержанию средств их предупреждения и тушения (часть 4 статьи 51, пункт 1 части 1 статьи 53 и часть 8 статьи 53.1), а также дополняется положениями, определяющими условия и порядок финансирования указанных полномочий (части 3 - 6 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации; статьи 7, 14, 21, 31, 129, 133 Бюджетного кодекса Российской Федерации и др.).

Исходя из этого и с учетом требований статей 36, 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" пункт 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о финансировании переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральных полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда в случае недостаточности средств субвенции на осуществление указанных полномочий при исполнении органом государственной власти субъекта Российской Федерации судебного акта, возлагающего на него соответствующие обязанности.

2. В силу статьи 9 (часть 1) Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2016 года № 21-П указал, что гражданам Российской Федерации должны быть гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов, в том числе лесов, как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения. В свою очередь, федеральный законодатель, определяя правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, должен исходить из необходимости решения социально-экономических задач, сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

2.1. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что лесной фонд - ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, требований сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и необходимости рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов, граждан, имеющих право на благоприятную окружающую среду (статья 42 Конституции Российской Федерации), - представляет собой публичное достояние многонационального народа России, является как таковой федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим (постановления от 9 января 1998 года № 1-П, от 7 июня 2000 года № 10-П, от 21 апреля 2020 года № 19-П, от 22 сентября 2023 года № 45-П; определения от 3 февраля 2010 года №

238-О-О , от 15 января 2015 года № 5-О и др.).

По смыслу приведенных конституционных положений в их истолковании Конституционным Судом Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с провозглашенной в преамбуле Конституции Российской Федерации целью обеспечения благополучия и процветания России исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями и с учетом конституционной обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58 Конституции Российской Федерации), правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование.

Сказанное означает, что у федерального законодателя имеется обязанность по установлению правового регулирования, направленного на охрану лесов на землях лесного фонда от любого вредного воздействия. В частности, должны приниматься меры по предотвращению сокращения лесов, относящихся к лесному фонду, и тем более их уничтожения вследствие лесных пожаров. В свою очередь, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 13 октября 2015 года № 26-П , экологическая функция - безусловно включающая в себя охрану лесов лесного фонда - является общей для всех уровней публичной власти в Российской Федерации и, соответственно, для ее наиболее эффективной реализации не исключается основанное на конституционных принципах федеративного устройства Российской Федерации (статья 5, части 1, 3 и 4, Конституции Российской Федерации) взаимодействие органов публичной власти различных территориальных уровней. Данный вывод согласуется с сохраняющей свою силу правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой органы государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в соответствующих отношениях, имеющих общегосударственное значение, в той мере и постольку, в какой и поскольку такое участие предусмотрено и допускается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти (Постановление от 13 мая 2004 года № 10-П).

2.2. Конституцией Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, иными природными ресурсами, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, ликвидация их последствий, а также лесное законодательство и законодательство об охране окружающей среды отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, часть 1, пункты "в", "д", "з", "к").

Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на положениях статей 11 (часть 3), 72 и 76 (части 2 и 5) Конституции Российской Федерации, указал, что федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, вправе устанавливать как компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в той или иной сфере совместного ведения, так и принципы разграничения их полномочий в соответствующей сфере совместного ведения (Постановление от 9 января 1998 года № 1-П ; определения от 4 февраля 1997 года № 13-О, от 1 декабря 2005 года № 521-О и др.).

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что определение Российской Федерацией полномочий органов государственной власти ее субъектов по предметам совместного ведения не означает, что она перестает нести ответственность за состояние дел в соответствующей сфере (Постановление от 17 июня 2004 года № 12-П ; определения от 27 декабря 2005 года № 502-О , от 16 ноября 2006 года № 508-О и от 2 июля 2013 года № 1054-О). Данная правовая позиция тем более применима к передаче органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий органов государственной власти Российской Федерации для их осуществления, поскольку таковая, как и наделение органов местного самоуправления отдельными

государственными полномочиями, не меняет принадлежности полномочий и не снимает с уровня государственной власти, передавшего полномочия, ответственность за их реализацию, в том числе за их надлежащее финансирование (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года № 27-П и от 17 июля 2025 года № 29-П).

При передаче Российской Федерацией своих полномочий для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо согласованное взаимодействие названных органов в части реализации указанных полномочий, в том числе и в области лесных отношений, включая полномочия публичной власти по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда. Это предопределено установленной в Российской Федерации единой системой публичной власти (статья 80, часть 2; статья 132, часть 3, Конституции Российской Федерации), а также - как ее составным элементом - образуемой федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения единой системой исполнительной власти (статья 77, часть 2, Конституции Российской Федерации). Конституционно заданная необходимость слаженного взаимодействия органов публичной власти разных уровней в связи с передачей для осуществления (делегированием) полномочий требует законодательного закрепления организационно-правовых и финансовых механизмов такого взаимодействия (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года № 27-П и от 17 июля 2025 года № 29-П).

3. Федеральным законом от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" определены общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в том числе правила передачи органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральных полномочий и финансового обеспечения их осуществления (глава 7).

Согласно части 1 статьи 45 названного Федерального закона полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения могут передаваться для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации федеральными законами. В соответствии с частью 2 той же статьи федеральные законы, предусматривающие передачу отдельных полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и (или) по предметам совместного ведения для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, должны содержать положения, определяющие, в частности: перечень переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий; федеральные органы исполнительной власти, ответственные за организацию и осуществление контроля, мониторинга эффективности и качества осуществления переданных полномочий; порядок определения общего объема субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления переданных полномочий и показатели (критерии) распределения общего объема таких субвенций, причем общий объем таких субвенций должен определяться с учетом затрат на организацию осуществления переданных полномочий (пункты 1, 2 и 4).

Часть 3 статьи 42 указанного Федерального закона устанавливает, что финансовое обеспечение осуществления отдельных полномочий, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии со статьями 45 и 46 данного Федерального закона , осуществляется, по общему правилу, за счет субвенций из федерального бюджета. По смыслу пункта 1 статьи 133 и иных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации средства на осуществление переданных полномочий после их получения в виде субвенций из федерального бюджета обеспечивают исполнение расходных обязательств субъектов Российской Федерации, вытекающих из таких полномочий.

При этом часть 7 статьи 42 Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" предусматривает в порядке исключения, что федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации предоставление субвенций из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации может не предусматриваться в случаях, если установленные указанными актами полномочия не предусматривают необходимости создания новых органов государственной власти субъекта Российской Федерации, государственных учреждений субъекта Российской Федерации и государственных унитарных предприятий субъекта Российской Федерации, а также осуществления дополнительных бюджетных инвестиций, платежей из бюджета субъекта Российской Федерации гражданам и юридическим лицам, увеличения штатной численности государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации и работников государственных учреждений субъекта Российской Федерации или субвенции не требуются по результатам расчета объема субвенций по методике, утверждаемой Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право дополнительно использовать собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства) для осуществления переданных полномочий в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации (часть 4 статьи 42 данного Федерального закона). При этом, если финансовое обеспечение осуществления отдельных полномочий, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета, органы государственной власти субъекта Российской Федерации несут ответственность за осуществление переданных полномочий в пределах субвенций из федерального бюджета, предоставленных на осуществление соответствующих полномочий (часть 5 статьи 42 того же Федерального закона). Этому положению применительно, например, к административно-деликтным отношениям корреспондирует правило части 5 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации , согласно которому, если во время производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим исполнением государственных полномочий, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, будет установлено, что субвенции на осуществление таких полномочий выделены в размере, недостаточном для их осуществления, что привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению таких полномочий, производство по делу об указанном административном правонарушении в отношении указанных органов и их должностных лиц подлежит прекращению. В любом случае финансирование переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить надлежащее качество, непрерывность и полноту исполнения переданных полномочий.

4. Конкретизируя приведенные положения применительно к предмету собственного регулирования, Лесной кодекс Российской Федерации определяет в статьях 81 - 83 полномочия органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов в области лесных отношений, а также предусматривает передачу осуществления ряда полномочий Российской Федерации в данной области органам ее субъектов.

Так, органам государственной власти субъектов Российской Федерации переданы полномочия Российской Федерации по выполнению мер пожарной безопасности в лесах и тушению лесных пожаров применительно к землям лесного фонда (пункт 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации). Эти полномочия, в частности, включают: обеспечение средствами предупреждения и тушения лесных пожаров, приобретение противопожарного снаряжения и инвентаря; содержание лесопожарных формирований, пожарной техники и оборудования, систем связи и оповещения; создание резерва пожарной техники и оборудования, противопожарного

снаряжения и инвентаря, а также горюче-смазочных материалов (часть 8 статьи 53 1 указанного Кодекса ; подпункты 26 - 28 пункта 2 перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации, утвержденного приказом Минприроды России от 6 августа 2019 года № 529). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2019 года № 1605-р утверждены нормативы обеспеченности субъекта Российской Федерации лесопожарными формированиями, пожарной техникой и оборудованием, противопожарным снаряжением и инвентарем, иными средствами предупреждения и тушения лесных пожаров. Исполнение органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий тесно связано с их собственными аналогичными полномочиями (пункты 7 1 и 7 2 статьи 82 Лесного кодекса Российской Федерации), финансируемыми за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 42 Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации"). Осуществление тех и других полномочий есть в значительной мере единая деятельность, финансируемая из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации.

4.1. Согласно статье 83 Лесного кодекса Российской Федерации средства на осуществление переданных субъектам Российской Федерации полномочий в области лесных отношений предоставляются в виде субвенций из федерального бюджета; общий объем таких субвенций определяется в отношении каждого субъекта Российской Федерации с учетом затрат на организацию осуществления указанных полномочий в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (часть 3). Субвенции из федерального бюджета, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления переданных полномочий в области лесных отношений, распределяются исходя из площади эксплуатационных лесов, защитных лесов, интенсивности их использования, численности проживающего на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации населения, показателей пожарной опасности лесов по методике, утвержденной Правительством Российской Федерации (часть 4).

Этому корреспондируют положения Правил определения общего объема субвенций, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для осуществления полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных в соответствии с частью 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации . Данные Правила, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2023 года № 963 , предусматривают формулу расчета общего объема субвенции, предполагающую учет затрат конкретного субъекта Российской Федерации на реализацию каждого отдельного мероприятия в рамках осуществления переданных полномочий, включая осуществление мер пожарной безопасности в лесах и тушение лесных пожаров. Так, в расчетах используются определяемые в установленном порядке показатели нормативной потребности субъекта Российской Федерации в пожарной технике и оборудовании, фактического наличия пожарной техники и оборудования, стоимости единицы специализированной пожарной техники и т. д. (пункты 4, 20 и др.). Сходным образом данные вопросы регулировались ранее одноименными Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2020 года № 1404 и утратившими силу с 1 января 2024 года.

Правилами расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2006 года № 837), установлено, что исполнительные органы субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные им федеральные полномочия, не позднее 1 декабря текущего финансового года согласовывают с Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхозом) направления осуществления расходов бюджетов субъектов Российской

Федерации, на финансовое обеспечение которых предоставляются субвенции на очередной финансовый год и плановый период в соответствии с перечнем мероприятий по осуществлению переданных полномочий, утверждаемым Минприроды России, а также по согласованию с Рослесхозом определяют объемы расходов, осуществляемых в целях исполнения переданных полномочий, включая в том числе перечень приобретаемой пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, лесохозяйственной техники и оборудования, техники и оборудования, необходимых для патрулирования лесов (пункт 3). Исполнительные органы субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные полномочия, несут ответственность за целевое осуществление расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, которые связаны с реализацией переданных полномочий и источником финансового обеспечения которых являются субвенции, и за достоверность отчетов, представляемых в соответствии с пунктом 6 данных Правил (пункт 8).

4.2. Правительство Российской Федерации, помимо параметров субвенций, предоставляемых субъектам Российской Федерации для финансового обеспечения переданных для осуществления их органам государственной власти полномочий, также определило механизм последующего предоставления из федерального бюджета дополнительных средств, в том числе в случае недостаточности субвенций, предоставленных субъекту Российской Федерации на соответствующие цели.

Пункт 7 3 Правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, предусматривает, что в случае утверждения в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенный резерв) указанные средства направляются бюджетам субъектов Российской Федерации дополнительно на финансовое обеспечение расходов, связанных с проведением мероприятий по осуществлению переданных полномочий по охране, защите и воспроизводству лесов, в том числе стимулирующих выплат на содержание и обеспечение деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих переданные полномочия, приобретение пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря, лесохозяйственной техники и оборудования, техники и оборудования, необходимых для патрулирования лесов, с учетом эффективности осуществления переданных полномочий, включая эффективное использование бюджетных средств (абзац первый). В приоритетном порядке осуществляется выделение средств нераспределенного резерва на финансовое обеспечение расходов, связанных с обеспечением мер пожарной безопасности, тушением лесных пожаров, включая расходы по судебным решениям, связанным с тушением лесных пожаров, и воспроизводством лесов, расположенных на землях лесного фонда, пострадавших в результате стихийных бедствий, и на выполнение в текущем финансовом году мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, объемы или виды которых не были согласованы с Рослесхозом в срок, установленный пунктом 3 данных Правил, из-за того, что необходимость их осуществления в связи с лесоводственными, климатическими и иными условиями возникла в текущем финансовом году (абзац второй).

Согласно пункту 7 4 указанных Правил при недостаточности ранее предоставленной субъекту Российской Федерации субвенции его исполнительный орган не позднее 15 ноября текущего финансового года обращается в Федеральное агентство лесного хозяйства с просьбой о выделении средств нераспределенного резерва (при этом представляются документы, обосновывающие размер запрашиваемых средств, по перечню, устанавливаемому Агентством).

В перечень представляемых уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в порядке реализации указанной инициативы в Рослесхоз документов входят, в

частности: письменная заявка с указанием размера запрашиваемых средств нераспределенного резерва, причин возникновения дополнительных расходов, в том числе по судебным решениям, суммы средств, направленных на заявленные мероприятия из планового объема субвенций, средств бюджета субъекта Российской Федерации и средств от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности учреждений, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений; справка или иной документ компетентного органа, подтверждающий наступление событий, повлекших необходимость финансирования дополнительных расходов (лесные пожары, ветровалы, буреломы, ожеледь, развитие очагов опасных вредителей и болезней леса, другие стихийные бедствия) (пункты 1 и 3 перечня документов, обосновывающих размер запрашиваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации средств нераспределенного резерва субвенций из федерального бюджета на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, утвержденного приказом Рослесхоза от 3 июля 2018 года № 536).

Основанием для выделения бюджету субъекта Российской Федерации дополнительных средств из нераспределенного резерва является решение Рослесхоза, принимаемое в месячный срок с даты поступления обращения исполнительного органа субъекта Российской Федерации (пункт 7.5 Правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений).

Хотя по общему правилу вопрос о выделении средств нераспределенного резерва не рассматривается, если исполнительный орган субъекта Российской Федерации не представил необходимых документов, допускается предоставление бюджетам субъектов Российской Федерации средств нераспределенного резерва на финансовое обеспечение расходов, связанных с тушением лесных пожаров, в виде авансовых платежей с дальнейшим представлением исполнительным органом субъекта Российской Федерации документов, обосновывающих размер произведенных затрат. При непредставлении этим органом документов, обосновывающих размер произведенных затрат, а также при неполном использовании дополнительных средств перечисленные в виде авансовых платежей средства нераспределенного резерва подлежат возврату в федеральный бюджет (абзацы второй - четвертый пункта 7.4 данных Правил).

5. В случае установления судом факта неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по охране лесов от пожаров, приобретению противопожарной техники, инвентаря и оборудования суд вправе обязать названные органы провести данные мероприятия.

Финансовое обеспечение исполнения судебных решений, которыми на органы государственной власти субъекта Российской Федерации возложена обязанность провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда, производится в пределах ассигнований, предусматриваемых в бюджетах субъектов Российской Федерации на очередной финансовый год, с учетом средств федеральных субвенций, предусмотренных на указанные мероприятия в федеральном бюджете и бюджетах субъектов Российской Федерации. При этом в соответствии с частью седьмой статьи 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнение судебных актов (за исключением судебных актов, вынесенных в целях компенсации вреда, причиненного лицам), требующих выделения бюджетных ассигнований в текущем финансовом году, осуществляется в пределах ассигнований, предусмотренных законом (решением) о бюджете по статьям расходов, соответствующим целям, определенным судебным актом.

При недостаточности предоставленной субъекту Российской Федерации субвенции для исполнения подтвержденной судебным решением обязанности органов государственной власти этого субъекта провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда уполномоченный орган государственной власти данного субъекта Российской Федерации вправе инициировать в

установленном порядке выделение необходимых средств из не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) в случае ее утверждения в федеральном законе о федеральном бюджете на текущий финансовый год. Как отмечалось, в соответствии с пунктом 7.3 Правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, в приоритетном порядке осуществляется выделение средств нераспределенного резерва на финансовое обеспечение расходов, в частности связанных с обеспечением мер пожарной безопасности, тушением лесных пожаров, включая расходы по судебным решениям, связанным с тушением лесных пожаров.

Приведенные положения - исходя из установленной законом обязательности вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права (статья 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации") - означают, что в приоритетном порядке должно осуществляться выделение средств нераспределенного резерва на финансовое обеспечение расходов по судебным решениям, связанным не только с тушением лесных пожаров, но и - учитывая предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу - с принятием неотложных мер противопожарной безопасности. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного решения - неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов, в том числе предполагающих расходование средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (постановления от 22 июня 2023 года № 34-П, от 25 января 2024 года № 3-П).

В случае необходимости незамедлительного исполнения судебного решения, которым на органы государственной власти субъекта Российской Федерации возложена обязанность провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда, субъект Российской Федерации вправе (а если риск возникновения такого пожара является непосредственным и непредотвратимым - обязан) использовать для этого собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства). Такие расходы подлежат компенсации за счет средств федерального бюджета. Вместе с тем, если установленный судебным решением факт неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации своих полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда связан с расходованием ими средств предоставленной на эти цели субвенции из федерального бюджета вопреки направлениям и объемам осуществления расходов (включая перечень приобретаемой пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря), согласованным с Рослесхозом в соответствии с пунктом 3 Правил расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, - притом что это не вызвано непрогнозируемыми лесоводственными, климатическими и иными условиями, возникшими в текущем финансовом году, - либо если разумные и достаточные меры по указанному согласованию со стороны органов государственной власти субъекта Российской Федерации не предпринимались, то уполномоченный орган государственной власти Российской Федерации вправе отказать в финансовом обеспечении исполнения названного судебного решения полностью или в части. В данном случае исполнение судебного решения должно производиться за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. В то же время уполномоченный орган государственной власти этого субъекта вправе оспорить в судебном порядке решение органа государственной власти Российской Федерации относительно финансирования исполнения упомянутого судебного решения.

Если же органами государственной власти субъекта Российской Федерации соблюдался порядок, установленный Правилами расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, то при отсутствии (исчерпанности) не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) на текущий финансовый год соответствующее финансирование должно быть осуществлено в следующем финансовом году.

Придание пункту 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации иного смысла приводило бы к нарушению прав субъектов Российской Федерации и вступало бы в противоречие со статьями 5, 11 (часть 3), 72 (пункт "н" части 1) и 77 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он предполагает, что: в случае необходимости незамедлительного исполнения судебного решения, которым на органы государственной власти субъекта Российской Федерации возложена обязанность провести мероприятия по охране от пожаров лесов на землях лесного фонда, субъект Российской Федерации вправе (а если риск возникновения такого пожара является непосредственным и непредотвратимым - обязан) использовать для этого собственное имущество (материальные ресурсы, финансовые средства); соответствующие расходы подлежат компенсации в первоочередном порядке из средств не распределенной между субъектами Российской Федерации субвенции (нераспределенного резерва) на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений в текущем финансовом году; при ее отсутствии (исчерпанности) соответствующее финансирование должно быть осуществлено в следующем финансовом году при условии, что органами государственной власти субъекта Российской Федерации соблюдался установленный порядок расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений; если установленный судебным решением факт неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти субъекта Российской Федерации своих полномочий по охране лесов от пожаров на землях лесного фонда связан с расходованием предоставленной на эти цели субвенции из федерального бюджета вопреки направлениям и объемам осуществления расходов (включая перечень приобретаемой пожарной техники и оборудования, противопожарного снаряжения и инвентаря), согласованным в установленном порядке с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, - притом что это не вызвано непрогнозируемыми лесоводственными, климатическими и иными условиями, возникшими в текущем финансовом году, - либо если разумные и достаточные меры по указанному согласованию со стороны органов государственной власти субъекта Российской Федерации не предпринимались, то уполномоченный орган государственной власти Российской Федерации вправе отказать в финансовом обеспечении исполнения названного судебного решения полностью или в части; в этом случае исполнение судебного решения должно производиться за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации; в то же время уполномоченный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе оспорить в судебном порядке решение органа

государственной власти Российской Федерации относительно финансирования исполнения упомянутого судебного решения.

Придание пункту 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации иного смысла приводило бы к нарушению прав субъектов Российской Федерации и вступало бы в противоречие со статьями 5, 11 (часть 3), 72 (пункт "н" части 1) и 77 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 6 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 40-П